

Все, видя это, в душе сильно изумились.

Неизвестно, что за новый план собирался озвучить нынешний министр. Это настолько большие намерения, что государь тотчас же преждевременно кивнул, даже залог передал. То есть это значит, что если Ле Чжунлю сию секунду не овладеет сердцами людей, высказав свой план, то даже самому императору Силэй не отменить вышесказанных слов.

Ле Чжунлю не торопился принимать яшмовую подвеску, которая оказалась перед лицом, наоборот, он, смеясь, спросил:

— Неизвестно, станут ли государь и князь Мин считаться с толпой?

Увидев, насколько этот мужчина дерзок и безрассуден, все изумились.

Жун Тянь тоже замер; острый, словно игла, взгляд вонзился в Ле Чжунлю, и, увидев, что мужчина совершенно не боится, а ведёт себя как и прежде — вольготно, что, наоборот, не могло не радовать, государь, подняв взгляд вверх, рассмеялся:

— Хорошо, этот император и князь Мин тоже вверяют себя плану министра.

— Благодарю государя. — Только тогда Ле Чжунлю обеими руками взял яшмовую подвеску.

Фэн Мин уже давно понял, что Жун Тянь, решающий важные вопросы при случае талантливо и решительно, тоже подобного не предполагал. Удивляясь и смиренно сидя возле мужчины, юноша ожидал, что же предложит Ле Чжунлю и когда раскроет план.

Вэй Цянь, увидев, что император Силэй уже всё решил, всё же в душе вздрогнула.

Помимо всего прочего, Ле Чжунлю являлся жителем Юнъинь, а не Силэй, однако Жун Тянь осмелился так безоговорочно довериться ему и вручить все права. Если основываться лишь на этом, вся государственная знать проигрывала Жун Тяню в храбрости и проницательности.

Сама же Вэй Цюнян хорошо понимала настроение знати: говоря одно, делать другое, что было вполне обычным, однако, услышав про приказ о «Равной милости», всё же заняла выжидательную позицию.

Лишь достаточно смелый император способен распространить приказ о «Равной милости» и не осмелится бросить это дело на полпути.

Подумав об этом, женщина немного прониклась симпатией к Жун Тяню.

Держа двумя руками яшмовую подвеску, что служила залогом императора Силэй, Ле Чжунлю поднялся и, подойдя к столу, посмотрел по сторонам. Каждый, находящийся в комнате, затаил дыхание, ожидая, что же прикажет мужчина. На привлекательном лице Ле Чжунлю появилась лёгкая, едва заметная улыбка, а сам мужчина начал называть имена:

— Цянь Линь.

— Здесь! — понимая, что сейчас последует военный приказ, Цянь Линь тотчас же вышел вперёд и, как следует воинскому этикету, бодро отозвался.

— Я даю тебе эту карту, — проговорил Ле Чжунлю. — Начиная с сегодняшнего дня, ты будешь отвечать за охрану Юэчжун и будешь следить за границей Силэй и за каждым доносящимся оттуда шорохом.

— Слушаюсь!

Ле Чжунлю, посмотрев, как мужчина аккуратно сворачивает лежащую на столе карту Юэчжун и убирает за пазуху, последовательно приказал:

— Относись бережно к карте, в том подземном ходе, который нарисован на ней, я лично бывал и после тщательного исследования нарисовал его на карте. Выдающийся от природы генерал Вэй спроектировал подземный проход извилистым и сложным, тебе необходимо запомнить все его ходы, чтобы при малейшей атаке можно было найти ему хорошее применение. Этот укреплённый город станет важным основанием для возвращающегося в Силэй императора, и пока государь не вернул себе престол, нам ни в коем случае не следует терять Юэчжун.

Услышав детальный приказ и держа сказанное в уме, Цянь Линь с верностью отозвался:

— Министр, я всё понял. Карту я буду хранить при себе, подземный ход и прочее я вновь лично обследую несколько раз.

Ле Чжунлю слегка кивнул, после чего, указывая Мянью Я на выход, приказал:

— Жо Янь постарается поглотить Фаньцзя, и тогда все столицы крупных стран затрепещут от страха. Собери как можно больше людей и отправь их во все государства, чтобы всё разузнать.

— Слушаюсь! — ответил Мянью Я. — Мои люди тотчас же передадут нам любое сказанное слово государственных вельмож.

— Не только слова вельмож, — тепло и с улыбкой проговорил Ле Чжунлю. — А как же слова народа, низкоранговых военных и простых рядовых солдат? Они о многом говорят и обсуждают многое с народом, который видит, на какого правителя возлагать большие надежды, и чувствует, на кого не стоит надеяться. Ко всему этому нельзя относиться пренебрежительно.

Внезапно всё осознав, Мянъ Я с огромным почтением промолвил:

— Слушаюсь.

Отдав приказ, Ле Чжунлю перевёл взгляд на Ле-эра.

Сидящий на стуле и зевающий юноша предвидел это, поэтому ловко вскочил и, став серьезней, застыл в ожидании приказа.

Однако кто бы мог подумать, что мужчина, лишь посмотрев на юношу, тотчас же переведет взгляд и спокойно позовёт:

— Жун Ху.

— Жун Ху здесь!

— Ты будешь отвечать за те дела, что и раньше. Только этот министр хочет поручить тебе ещё одно дело.

— Пожалуйста, министр, приказывайте.

— Ты поможешь министру управлять его домашним имуществом.

— А?

На лице Ле Чжунлю не было намёка на шутки, и, обратившись к Жун Ху, мужчина проговорил:

— Вот уже на протяжении ста лет семейство Сяо владеет самым огромным корабельным делом во всех одиннадцати государствах и за всё это время накопило нешуточное богатство. Князь Мин, который только что взял на себя обязанности своего отца, вряд ли понимает, насколько огромно состояние семьи.

Фэн Мин непрерывно закивал.

Действительно, его отец спокойно ушёл, обмолвившись, что теперь состояние семьи Сяо принадлежит ему, Фэн Мину, а затем стегнул коня и умчался вдаль. По слухам, собственность семьи Сяо была раскидана по всей Поднебесной, и кто знает, сколько её накопилось?

Он даже не знал, насколько огромно дело семьи Сяо...

Жун Ху смутился:

— В словах министра есть здравый смысл, однако я, следуя за государем, по большей части учил стратегии и военное искусство, что же касается управления деньгами... Я, разумеется, почти не знаком...

— Не знаешь, как управлять деньгами, ничего страшного, — с добродушной улыбкой проговорил Ле Чжунлю. — У семьи Сяо такое огромное состояние, что у них, должно быть, есть управляющий, отличающийся от императорского, и в назначенный срок этот управляющий предоставляет хозяину счётную книгу. Ты по характеру дотошный человек, и первое, что тебе надо сделать, — взять на учёт весь промысел, что раскидан повсеместно; узнать, сколько есть запасов серебра, а также понять ежегодно зарабатываемое количество серебра, жемчуга и драгоценностей; к тому же сколько в наличии территорий, купчих на землю и недвижимость. — Обернувшись, мужчина с улыбкой обратился к Жун Тяню: — Государю, несмотря на то, что нужно вернуть престол, без казны и пошлин требуются расходы, и большие, потому в первую очередь нужно решить денежный вопрос.

Фэн Мину в голову не приходило, что однажды он станет самым богатым человеком в Поднебесной, да ещё будет «содержать» Жун Тяня. Хо-хо, не сдержавшись, юноша обернулся к мужчине и, всеми помыслами утешая, проговорил:

— Успокойся, со мной голод тебе не грозит. Даже если больше не будешь императором, я буду содержать тебя. Конечно, чтобы отблагодарить меня, впредь тебе стоит прислушиваться к князю Мину.

С выражением чрезмерной любви Жун Тянь, держа руку под столом, скользнул промеж ног юноши, внезапно сжал его член и, лаская его через ткань, двусмысленно рассмеялся:

— Тогда я несколько ночей подряд обязательно, как следует буду благодарить князя Мина.

Под пристальным взглядом чёрных, словно чёрная дыра, глаз Жун Тяня князь не осмелился больше дерзить и, высунув язык, проронил:

— Я же только сказал, и как ты можешь перед людьми князя быть таким гадким?

Цю Юэ и остальные служанки стояли позади них, и, ясно видя недвусмысленные движения под столом, близняшки не выдержали и захихикали.

Стоящий в стороне Цзы Янь спросил Ле Чжунлю:

— Министр, тогда что от меня требуется?

— Ты последуешь за государем...

Ле Чжунлю сказал лишь половину, как издали послышались беспорядочные шаги, которые приближались; все почувствовали что-то неладное; ворота внезапно открылись, и двое охранников, ворвавшись в комнату, громко доложили:

— Государь! В городе обнаружился неприятель!

Сердца людей внезапно сильно забились.

Находившийся рядом с Цзы Янем и вместе с ним отвечающий за охрану Юэчжун Цянь Линь немедленно поднялся с места и с мрачным лицом спросил:

— Где именно был найден неприятель? Сколько человек? Где они сейчас? Доложи всё подробнее.

Нужно было действовать спешно, однако генерал спрашивал неторопливо, слаженно и крайне образцово.

Ле Чжунлю невольно слегка кивнул, подумав, что император Силэй действительно крайне проницателен.

Двое охранников изначально немного паниковали, однако услышав чёткий вопрос Цянь Линя, мужчины невольно успокоились и также отчётливо ответили:

— Докладываем генералу: неприятель появился в двухстах шагах к северо-востоку от городских ворот. Насчёт этих ворот, мы уже последовали полученному приказу генерала и, своевременно соблюдая субординацию, проверили их, однако так и не выяснили, каким именно образом противник проник сюда. Они ранили двух патрулирующих охранников, тотчас же привлекая наше внимание, должно быть, они испугались, что наших людей много, и бросились бежать в жилой переулок. К тому же это всё крайне странно, противник словно владеет искусством становиться невидимым, будто может пройти сквозь стену, и каждый раз знает, когда мы окружим его. Как только мы это делаем, неприятель исчезает без следа, поэтому нам всё ещё неизвестно, сколько человек пробралось в Юэчжун.

В глазах Цянь Линя проскользнул блеск, а сам генерал приглушённо проговорил:

— Они наверняка использовали подземный ход. — Живо запустив руку за пазуху, мужчина вытащил только что взятую им карту Юэчжун и расстелил на столе.

Этот город он, генерал, несколько раз исследовал вдоль и поперёк, и, лишь бросив взгляд на карту, тотчас же без труда [1] отыскал место в двухстах шагах к северо-востоку от городских ворот. Указывая на точку, генерал Цянь Линь сказал:

— Государь, посмотрите, здесь как раз находится вход в подземный ход. — Обернувшись и

посмотрев на пришедших доложить охранников, мужчина спросил: — Они бросились бежать в жилой переулок, который находится на востоке, направляясь к южному переулку?

На что охрана, словно очнувшись, с изумлением ответила:

— Действительно туда. Но как генералу удалось узнать?

Цзы Янь, также стоящий рядом с Цянь Линем, вытянул палец и, найдя переулок, о котором тот говорил, обратился к внимательно разглядывающим карту Жун Тяню и Фэн Мину:

— Здесь множество выходов из подземного прохода. Если противник хорошо знает все ходы в нём и вдобавок проворно маневрирует среди них, даже если численность противника мала, они могут с лёгкостью сбить с толку наших людей.

Они только сегодня услышали от Ле Чжунлю, что в Юэчжун есть сложно построенный подземный ход, потому не смогли раньше предупредить и подготовить ни одно дозорное войско, чтобы оно взяло под охрану ещё и его.

Сторожевые войска, которых одурачили, тоже можно было понять.

— Министр, неужели про подземный ход Юэчжун ещё кто-то знает? — Жун Тянь посмотрел на Ле Чжунлю.

Если эта тайна уже не тайна, тогда от подземного хода проку нет.

В момент, когда неприятель станет штурмовать город, они могут оказаться крайне уязвимы.

На что Ле Чжунлю спокойно ответил:

— Государь, успокойтесь, знающий подземный ход противник уже не противник. — И вновь спросил охранника: — Каково нынешнее положение? Напавших поймали?

— Не поймали, — сказал охранник, покраснев. — Мы несколько раз окружали их, иногда выяснялось, что неприятель находится в маленькой усадьбе, но как только мы её осаждали, никого уже там не было. Противник прячется в тёмных местах, внезапно вытягивая руку, может ранить нашего брата. И до сих пор мы не знаем, где он. Ваш подчинённый больше всего боится, что неприятель может устроить диверсию в центре Юэчжун, поэтому-то спешно пришёл доложить об этом государю и генералам.

Фэн Мин, нахмутив брови, проговорил:

— Этот неприятель, в конце концов, кто он?

— Князь Мин, не волнуйтесь, я уже догадался, кто это, — рассмеялся Ле Чжунлю, после чего махнул рукавом и, вытянув стройное тело, проговорил: — Не только догадался, кто это, но и понял, где он. А ну-ка, следуйте все за мной. — И, повернувшись, направился к большим воротам. Затем мужчина прошёл несколько врат, миновал ряд обветшавших комнат слуг и, проделав весь путь, остановился у небольших ворот.

Ле-эр, приблизившись, прошептал на ухо Фэн Мину:

— Войдя в эти ворота, стоит пройти всего несколько шагов, и можно оказаться в резиденции второго генерала Юэчжун.

Юноша, как только они вошли в город, только и думал, как отыскать несчастную Вэй Цюнян, и почти перевернул кверху дном усадьбу второго генерала, конечно, ему хорошо было известно это место.

Толпа продолжила следовать за Ле Чжунлю.

И действительно, выйдя через маленькие ворота и пройдя вдоль тропинки, все перед собой увидели другие маленькие ворота.

Фэн Мин подумал, что, вероятно, эта маленькая боковая дверь как раз ведёт в резиденцию второго генерала Юэчжун.

Ле Чжунлю распахнул дверь и первым перешагнул порог.

Резиденция второго генерала отличалась от резиденции главнокомандующего, однако после того, как в Юэчжун вторглись солдаты Силэй, здесь ни в коем случае нельзя было оставаться. Цзы Янь, войдя, окинул взглядом помещение и тотчас же насторожился, подмигнув Цянь Линю, молодой генерал обратился к Жун Тяню, прошептал:

— Государь, что-то здесь не так.

— М?

— Здесь подчинённый разместил два отряда войск, чтобы охранять это место. Однако сейчас здесь ни малейшего шороха, боюсь, тут могут устроить засаду.

Жун Тянь ясным взглядом окинул Ле Чжунлю.

— Государь, хотите ли войти?

— Подождите, Ваш подчинённый сначала позовет первый отряд солдат, только потом можно будет войти.

Жун Тянь ещё не ответил, как внезапно почувствовал что-то странное.

Оказывается, стоящий рядом Фэн Мин тихонько потянул мужчину за рукав и, увидев, что император Силэй обернулся к нему, серьёзно проговорил:

— Подобрал людей — доверяй им.

Жун Тянь, улыбнувшись юноше, взял его запястье и широким шагом вместе с князем последовал за Ле Чжунлю.

Министр, совершенно не подозревая, о чём перешёптывались сзади, продолжал вести за собой, указывая дорогу, и прошёл вперёд, заходя в гостиную. Цзы Янь, как и все остальные, внимательно осмотрелся: действительно, в комнате не было ни тени охранников.

Немедля двое мужчин сжали рукояти мечей, что находились за поясом, и тайно поменяли позицию, защищая государя и князя Мина.

Жун Ху и Ле-эр также вошли в комнату и заняли двухстороннюю позицию, зажимая Жун Тяня и Фэн Мина, тем самым четверо человек обступили со всех сторон государя и князя.

Они не сомневались, что Ле Чжунлю придумал коварный план, однако жизнь государя и князя Мина важнее, ну а когда дело касалось безопасности, всё же не стоило надеяться на удачу.

В резиденции второго генерала царила пугающая тишина, и лишь звук шагов прервал её; чем дальше продвигалась толпа, тем ощутимее становились тревога на душе и трепет, охватывающий тело [2]. Дойдя до прихожей, Ле Чжунлю внезапно остановился, заставляя всех также неожиданно замереть на месте.

Проверив всё вокруг, им так и не удалось увидеть даже тени противника.

Ле-эр, вздохнув, уже было собрался спросить Ле Чжунлю, как внезапно со стороны выбежала тень и в мгновение ока [3] набросилась на впереди стоящую толпу.

— А! — Цю Юэ и Цю Син от испуга громко завопили.

Цю Лань, испугавшись, тотчас же осела на землю.

Цзы Янь и четверо вооружённых охранников, одновременно обнажив мечи, с руганью и без раздумья бросились на тень, чтобы тотчас же разрубить её.

Однако эта тень оказалась необычайно изворотливой: подпрыгнув в воздухе, она, казалось, вот-вот напрыгнет на Цю Юэ, но внезапно обернулась и, с шумом ветра увернувшись от нескольких лезвий, с шуршанием в один прыжок оказалась прямо в руках Ле Чжунлю, тотчас же нырнув в широкий рукав платья.

Стоящий на месте Ле Чжунлю, словно догадавшись о том, что подобное может произойти, воспользовался огромной возможностью и с молчаливым согласием вытянул руки, показывая всем тень. Мужчина заулыбался, как прежде, и сказал, обращаясь к Цзы Яню и остальным:

— В первую встречу повести себя так безжалостно. Осторожно, впредь он может быть злопамятным.

Как только появилась эта тень, Фэн Мин тотчас же оказался в защищающих объятиях Жун Тяня. Всё произошло так быстро, однако князю удалось увидеть, что это, должно быть, какое-то животное, и сейчас, находясь в руках мужчины, юноша высунул голову и спросил:

— Министр, это что, белка?

— Это не белка. — И Ле Чжунлю начал пояснять: — В Юньинь это животное зовут летающая куница [4], только наша семья называет его Сяоцю [5]. — Говоря это, мужчина немного поднял руку.

Фэн Мин приблизился посмотреть.

Кроха, похоже, был перепуган вооружёнными людьми Цзы Яня, и как только попал в руки Ле Чжунлю, тотчас же нырнул в широкий рукав платья мужчины. Маленькое тельце под тканью превратилось в маленький движущийся комочек. Когда Ле Чжунлю поднял его, то он тотчас же взобрался вдоль предплечья, и вскоре из рукава показалась пушистая мордочка, которая очень напоминала белчию, однако её носик был ярко-красным, словно зёрнышко красивой фасоли [6], а бирюзового цвета глаза были большими и светлыми.

Фэн Мин, широко раскрыв рот, со смехом воскликнул:

— Очень милый!

Цзы Янь, как и все остальные, поняв, что это не противник, вздохнул с облегчением, а стража вернула мечи в ножны, после чего все подошли ближе, чтобы рассмотреть это маленькое летающее существо.

Цю Юэ и Цю Син поначалу перепугались до смерти и, прячась за спиной Фэн Мина, трусливо

вытянули шеи; рассматривая зверька, их глаза внезапно просияли, а сами девушки, словно маленькие девочки, очарованные этим милым существом, одна за другой воскликнули:

— Очень забавный! Очень забавный! Цю Лань, скорее иди сюда и посмотри, он очень красивый! — И одновременно вытянули руки, чтобы погладить зверька.

Словно понимая, что его расхваливают, называя красивым, проказник-Сяоцю вскинул пушистую голову и послушно позволил девушкам себя погладить.

Всё ещё напуганная Цю Лань подошла и, взглянув, не сдержалась и рассмеялась:

— Действительно, очень забавный и смыслённый. — Тоже вытянув руку, стала поглаживать зверька.

Раньше девушка воспитывала котёнка и, зная, что кошкам нравится, когда им чешут шею, тотчас же пальчиком легонько погладила шею Сяоцю.

Зверёк сильно обрадовался и решительно выбрался из рукава Ле Чжунлю, и, размахивая красивым большим хвостом, с наслаждением прищурил глаза.

Фэн Мин тоже не выдержал и, вытянув руку, погладил его хвост, и с восторгом спросил:

— Министр, это Ваш малыш? Почему я никогда не видел его?

— Это малыш младшего брата, — одной фразой ответил Ле Чжунлю и, держа Сяоцю в руках, поднял голову и вольготно крикнул: — Чжун Ши, выйди ко мне.

Голос стих, а на голову густым облаком опустилась пыль.

Цзы Янь громко окрикнул:

— Кто-то на балках!

Все испуганно отступили назад и посмотрели вверх.

На балку внезапно вскочила тень и, красиво перевернувшись в воздухе, довольно твёрдо опустилась на ноги, представ перед всеми и как раз преграждая дверь, ведущую в гостиную. Образовалась огромная тень, которая плотно закрыла группу людей.

Фэн Мин лишь увидел перед собой быстро промелькнувшее чёрное пятно, которое превратилось в стоящего перед ним высокого и сильного верзилу, похожего на огромную

пагоду.

Примечания:

[1] В оригинале фраза звучит как «легче, чем пылинку сдуть», обр.: легче лёгкого; не составляет никакого труда; пара пустяков.

[2] В оригинале фраза звучит как «на душе тревога, плоть трепещет», обр. в знач.: не находить себе места; трепетать в предчувствии беды.

[3] В оригинале фраза звучит как «молния блеснула, камень вспыхнул», обр. в знач.: моментально, в один миг, молниеносно.

[4] На самом деле это животное называют 巨靈 (Petaurista alborufus), что означает «гигантская белка-летяга». Эта обитательница высокогорных лесов Китая и Тайваня – самая крупная и наиболее запоминающаяся. Бело-рыжую летягу можно узнать по яркой шубке.

[5] Кит. «ранняя осень».

[6] Имеется в виду угловатая фасоль, адзуки.

<http://bllate.org/book/13377/1190204>